

DOI: 10.29141/2218-5003-2026-17-3-1

EDN: AVIFIW

JEL Classification: F60, G32, M49

Стандарты отчетности в многополярном мире: вызовы и стратегии

М.В. Родченков^{1,2}¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва, РФ² Высшая школа управления (ЦКО), г. Москва, РФ

Аннотация. Переход к многополярной глобальной экономике выявил противоречия в применении стандартизированных инструментов внешнего представления бизнеса, особенно стандартов отчетности, в развивающихся странах. Новые стандарты устойчивого развития с конкретными показателями, продвигаемые Фондом МСФО, могут поставить в невыгодное положение некоторые регионы. Статья посвящена определению оптимальных стратегий отчетности для компаний с учетом взаимосвязи между внешними и внутренними факторами при оценке корпоративных изменений в области устойчивого развития в связи с новациями в международных стандартах. Методология исследования основана на теориях агентских отношений, заинтересованных сторон и эффективного рынка. Основной метод работы – многовариантный корреспондентный анализ, а также анализ соответствий требованиям для определения весомости параметров и отдельных институциональных изоморфизмов, воздействующих на системы бухгалтерского учета в зависимости от региональной принадлежности. Информационную базу составляют данные корпоративной отчетности 55 нефтегазовых компаний из стран, включая членов ОЭСР, БРИКС, ШОС. Анализ построенных моделей показал, что геополитические связи влияют на подходы к бухгалтерскому учету через синхронизацию стандартов участников межгосударственных объединений и требований доступных рынков. Установлено, что интерес стран БРИКС+ к МСФО/GAAP снижается. Это требует их переосмысления и дополнения субстандартами, расширяющими учет собственной практики регионов. Необходимо поддержать рост влияния региональных аудиторов БРИКС+ и критически оценивать соответствие применяемых согласно МСФО концепций отчетности интересам национальных экономик участников объединения. Предлагаемый подход позволяет разработать национальные и корпоративные стратегии в области стандартов отчетности, которые обеспечивают объективное и конкурентоспособное представительство национального бизнеса в международных отношениях.

Ключевые слова: устойчивое развитие; БРИКС; МСФО; учетная стратегия; аудит; совет директоров; ESG-трансформация; стандарты устойчивого развития; нефтегазовый сектор.

Информация о статье: поступила 24 февраля 2026 г.; доработана 26 марта 2026 г.; одобрена 16 апреля 2026 г.

Ссылка для цитирования: Родченков М.В. (2026). Стандарты отчетности в многополярном мире: вызовы и стратегии // Управленец. Т. 17, № 3. С. 2–17. DOI: 10.29141/2218-5003-2026-17-3-1. EDN: AVIFIW.

Reporting standards in a multipolar world: Challenges and strategies

M.V. Rodchenkov^{1,2}¹ Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia² Higher School of Management (EQC), Moscow, Russia

Abstract. The shift towards a multipolar global economy has exposed contradictions in applying standardized external business presentation tools, particularly reporting standards, in developing economies. New sustainability standards with concrete metrics promoted by the IFRS Foundation could disadvantage some regions. The paper aims to identify optimal reporting strategies for companies, considering the relationship between external and internal factors when assessing corporate changes in sustainable development due to new international standards. The study is anchored on agent theory, stakeholder theory, and efficient market hypothesis. The primary research methods are multiple correspondence analysis and compliance analysis to determine parameter weighting and individual institutional isomorphisms affecting accounting systems based on regional affiliation. The evidence base covers corporate reporting data from 55 oil and gas companies from OECD, BRICS, and SCO member countries. The analysis of the constructed models demonstrates that geopolitical ties impact accounting approaches through the synchronization of standards of interstate associations' participants and the requirements of accessible markets. The BRICS+ countries' interest in US IFRS/GAAP is found to be decreasing. This requires rethinking and supplementing IFRS with additional sub-standards, expanding their own practices. It is necessary to spread the influence of regional auditors within BRICS+ and critically assess the extent to which reporting concepts applied under IFRS align with the national interests of the member states. The proposed approach enables the development of national and corporate strategies for reporting standards that ensure objective and competitive representation of national business in international relations.

Keywords: sustainability; BRICS; IFRS; accounting strategy; audit; board of directors; ESG transformation; sustainability standards; oil and gas sector.

Article info: received February 24, 2026; received in revised form March 26, 2026; accepted April 16, 2026

For citation: Rodchenkov M.V. (2026). Reporting standards in a multipolar world: Challenges and strategies. *Upravlenets/The Manager*, vol. 17, no. 3, pp. 2–17. DOI: 10.29141/2218-5003-2026-17-3-1. EDN: AVIFIW.

ВВЕДЕНИЕ

Международные стандарты финансовой отчетности, способствующие глобальному неолиберализму [Hopper, Lassou, Soobaroyen, 2017], вместе с развитием бухгалтерской профессии и изменением бухгалтерского учета являются инструментом и объектом глобализации. При этом проявление данных практик различно в северных (развитых) и южных (развивающихся) странах, по сути, представляющих разные экономические школы. Неудовлетворенность многонациональных корпораций местным [Hopper, Lassou, Soobaroyen, 2017] законодательством, наряду с проблемами реализации продукции, потребовала регионального внедрения технических систем, правил и концепций, уже активно используемых в более развитых странах, что создало новую индустрию, которая, самоорганизуясь, подтягивает по шаблону все законодательство в «догоняющих» регионах, принявших данные концепции, тем самым выполняя задачу полной гармонизации. Сначала внедряются подходы и мировоззрение на уровне стандартов МСФО, затем – стандартов аудита, расчета коэффициентов, методов распределения дивидендов. Разрастаясь как снежный ком, это без понуждения меняет фундамент всей системы законодательства, причем внедряющийся продолжает верить в свой «добровольный» выбор.

Ускоренный, без глубокой проработки правовых механизмов внедрения и последующего применения перенос через отчетность и финансы, как систему кровеносных сосудов, передовых социально-экономических новелл в практику стран, не использующих прецедентное право, способствует «расшатыванию» и фрагментации законодательства, основанного на континентальной судебной системе, и становится обременительным для предпринимательского сообщества этих стран.

Международные рынки товаров и финансовых инструментов объединяют людей из разных стран [Akisik, Gal, Triani, 2025], но и создают определенную степень взаимозависимости [Selezneva, Veselova, 2025], а это, в свою очередь, требует еще большего повышения уровня финансовой связанности [Baria et al., 2025] и изменения законодательных компонент. Гармонизация законодательства, вероятнее всего, также будет углубляться, меняя все базовые требования к участникам экономических отношений.

В современном полицентричном мире оценивать финансовую отчетность необходимо с учетом ключевой задачи экономической географии – с позиций региональных исследований, где взаимосвязи [Pan et al., 2020] между выгодами и затратами международной финансовой интеграции меняются при различных обстоятельствах, требуя адекватной реакции менеджмента и бенефициаров бизнеса [Плетнев, Николаева, Козлова, 2022; Wei, Lin, 2024].

Одним из ключевых жизненно важных узлов в прервавшей былой галолирующее развитие глобальной

финансовой сети¹ остается область пространственно-го пересечения финансовых возможностей [Coe, Lai, Wójcik, 2014]. До сих пор есть регионы с относительно дешевыми «деньгами», из которых можно привлечь капитал, но для этого необходимо оставаться в фарватере задаваемых ковенантов и использовать доллар США как валюту расчетов и отчетности. Это один из маркеров ориентации регионов. Хотя сама концепция глобальной финансовой сети и стимулирование выхода на международные рынки западных стран компаний из Китая и России фактически прекратились, наличие более 1 000 компаний только из материкового Китая, вышедших в середине 2000-х гг. на фондовые рынки Нью-Йорка и Лондона [Pan, Brooker, 2014], позволяет судить о сохранившемся влиянии тех требований и политик на менеджмент и членов советов директоров. Таким образом, с помощью глобальных фирм, предоставляющих финансовые услуги, инвестиции стали пространственно ограниченными. Усилению этого эффекта способствовал «исход» аудиторов как проводников гармонизации, который поменял рынок индустрии аудита [Родченков, 2025а].

Устойчивость проявлений пространственных эффектов способствовала выделению и закреплению в практике анализа стратегического развития критерия богатства регионов [Martínez-Toledano et al., 2022], позволяющего на основе ограниченных (constrained regularized) регрессий в разрезе бухгалтерского и государственного учета провести кластеризацию по странам, используя наборы параметров (от размера территорий и до наличия ресурсной базы), оценить уровень изменения от финансовых ограничений.

Современная отчетность агрегирует большие массивы учетных данных, что актуализирует проблему представительства, выделяемую агентской теорией, поскольку при общей заинтересованности представителей компании в хороших отчетных показателях значимо повышается риск [Delfino, 2025] искаженного представления результатов. В сложных многостраничных отчетах можно вычленивать положительные тенденции, одновременно уводя в «тень»² провалы и недостатки. В связи с этим возникает проблема компромисса интересов основных заинтересованных сторон (стейкхолдеров) [Desai, 2005; Kelly, Murphy, 2021] с учетом информационной асимметрии между бенефициарами бизнеса и менеджментом [Safitri, Zirnan, Suprino, 2024]. Борьба с этим риском требует от аудиторов и членов советов директоров уменьшения размерности, сжатия данных для объективного восприятия информации, что выступает хорошим превентивным инструментом контроля достоверности фантастических достижений на бумаге, предоставля-

¹ Global Financial Network (GFN).

² Метафора «взаимосвязанных теней» (“interrelated shadows”) [Delfino, 2025].

емых частными компаниями или компаниями с «унифицированной» командой топ-менеджеров¹, даже при крайне отрицательных фактических результатах. Вычленивать важное, или так называемые ИЗОП (информационно значимые показатели отчетности), позволяют различные аудиторские и статистические методы тестирования, основанные в том числе на категориальных переменных, где шкала измерений в сочетании с бинарными переменными снижает вероятность двойкой трактовки результата.

Набор переменных для первичной, глобальной оценки фундамента компании [Bliss, 1924] требует не только определения параметров отчетности и применяемых стандартов, но и понимания роли аудитора и его влияния на отчетность и стратегию учетных политик во взаимодействии с ориентацией компаний на продажу (экспорт) или закупку (импорт) готовой продукции с учетом расширения интеграции в практику корпоративного и государственного управления принципов устойчивого развития (УР), по сути, производной от устоявшегося термина ESG.

При этом активно внедряемые с 2023 г. международные стандарты устойчивого развития², регламентирующие отчетность об устойчивом развитии, сформированы под эгидой Фонда МСФО, в управлении которым не участвует ни Россия, ни страны СНГ. Уровень стандартов и требований к учету большого количества метрик УР коррелирует с корпоративными стандартами устойчивого развития (CSRD³), также требующими внедрения в странах Евросоюза с 01.01.2024 г.⁴ Для большинства пользователей существующее многообразие стандартов, пересекающихся между собой, вызывает технические сложности в определении доминирующих положений и терминов, что способствовало принятию глобальными аудиторскими компаниями решения объединять клиентские файлы⁵ по этим разделам и использовать оба подхода. Немаловажным аспектом имплементации требований стандартов УР в российскую практику выступает законодательное

требование⁶ применения стандартов МСФО для консолидированных отчетов. Для устранения вариативности интерпретаций в данном исследовании используется обобщающий термин «раскрытие финансовой информации, связанной с устойчивым развитием» (SRFD⁷) в близком значении с термином «интегрированная отчетность по устойчивому развитию» (ISR⁸) или «отчет об устойчивом развитии» (ОУР).

Таким образом, введение норм ОУР/SRFD можно трактовать как «ползучее» продвижение новых законодательных инициатив извне. Для профессионалов это технически сложный вопрос «самоопределения». С одной стороны, международные стандарты действительно «высококачественные» и могут уравнивать конкурентные параметры компаний. С другой, учитывая жесткие климатические условия, большие расстояния и ориентацию экономики РФ на экспорт, добычу, переработку и в целом тяжелую промышленность и металлургию, экологическая и промышленная компонента в отчете об устойчивом развитии национального бизнеса будет априори слабее регионов с более комфортными климатическими условиями. В последующем это может привести к дополнительным пошлинам и штрафам при торговле «не зеленым» продуктом, и это надо учитывать [Захматов, Валитов, 2022] при внедрении УР в России и одновременно инициировать калибрующие проекты с Фондом МСФО по разработке «балансиров», компенсаторов неравных условий для обеспечения справедливой капитализации компаний, чему могут способствовать результаты исследования.

Цель исследования – выявить оптимальные направления стратегий развития отчетности компаний с учетом взаимосвязи между внешними и внутренними факторами при оценке корпоративных изменений в области устойчивого развития в связи с новациями в международных стандартах.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

- комплексное тестирование смоделированной взаимосвязи между экзогенными и эндогенными факторами оценок корпоративных изменений в области УР с учетом пространственных паттернов бухгалтерского учета и конфигурационных условий, вызванных внедрением новых международных стандартов ОУР;
- проведение и оценка результатов теоретического моделирования вероятностного выбора аудиторов и корпоративного выбора учетных стандартов, а также теоретическая оценка экономического лимита изменений в исторической перспективе развития данных стандартов.

В качестве гипотезы исследования выступает следующее положение: в современных условиях измене-

¹ Команда, выстроенная под руководителя, работает в интересах руководителя, а не компании. Менеджеры меняют «площадки» и мигрируют вслед за своим лидером. По приходу в компанию, как правило, демонстрируют лучшие результаты в отчетном периоде, часто в ущерб долгосрочному развитию бизнеса, так как главное для них – получить бонусы и вовремя перейти в другой бизнес.

² Oil & Gas – Exploration & Production. <https://www.ifrs.org/content/dam/ifrs/project/enhancing-the-sasb-standards/industry/sasb-ed-2025-1-oil-and-gas-exploration-and-production.pdf>.

³ Corporate Sustainability Reporting Directive.

⁴ Corporate sustainability reporting. <https://finance.ec.europa.eu/capital-markets-union-and-financial-markets/company-reporting-and-auditing/company-reporting/corporate-sustainability-reporting-en>.

⁵ Embracing the future: ISSB standards and the ESG reporting evolution. <https://www.ey.com/en/lu/insights/wealth-asset-management/embracing-the-future-issb-standards-and-the-esg-reporting-evolution>.

⁶ О консолидированной финансовой отчетности: федер. закон от 27.07.2010 № 208-ФЗ.

⁷ Sustainability-Related Financial Disclosures.

⁸ Integrated Sustainability Reporting.

ние оценок результативности в области УР определяется атрибутами учетной сферы, зависимыми от пространственно-экономических экзогенных и эндогенных факторов с преобладающим влиянием аудиторов и степени агрессивности корпоративных учетных политик. Под условно-эндогенными факторами при таком подходе понимаются атрибуты бизнеса, выбор стандартов, аудитора и учетных стратегий, а совокупность экзогенных факторов в исследовании аппроксимируется тремя комплексными переменными: экономическим развитием, геополитическим выравниванием и финансовой интеграцией.

Научная новизна заключается в получении результатов смоделированной взаимосвязи между атрибутами учетной сферы и качественными оценками результативности в области УР.

ОБЗОР АНАЛИТИЧЕСКОГО ИНСТРУМЕНТАРИЯ

Теория матриц, выступающая основой многовариантного метода и метода главных компонент, в сочетании с подходом, базирующемся на матрицах А. Менделю [Mendelow, 1991; Williams, Lewis, 2008], позволяет расширять применение этого способа вплоть до канонического корреляционного анализа, но уже с многомерным шкалированием [Гантмахер, 1966] и итоговым уменьшением размерности данных. Постоянные или перманентные функции в теории уже сфокусированы на нелинейную комбинаторику вплоть до полиномиальных функций¹. Алгоритмы R или STATA для векторных матриц позволяют, определив линейные операторы, привести матрицу к нормальной форме и получить пространственные метрики [Zhang, 2006] для набора базовых концепций простой теории матриц, выступающей своего рода инструментом пространственного расширения в экономике. При измерении расстояния между двумя элементами и смысловом насыщении методики способ остается близкой аналогией модели линейной регрессии [Chirpman, 1976], в которой X – это матрица $n \times k$ наблюдений по k независимым переменным. Блок вопросов по определению веса параметров предлагается решать путем сочетания метода простого корреспондентного анализа (correspondence analysis, CA, или анализа соответствий) с качественным (QCA) [Cragun et al., 2015]. Это позволяет увязать данные с учетом способности метода выявлять необходимые и/или достаточные для возникновения конкретного интересующего результата комбинации условий, включающих новации в части внедрения раскрытий финансовой информации, связанной с устойчивым развитием (SRFD), и отчетов об устойчивом развитии (ОУР) в практику учетных данных.

Методология проста и полезна для разработки или тестирования укрупненных, концептуальных теорий и моделей при небольшом первичном объеме инфор-

мации. В исследовании [Cragun et al., 2015] сравнивалось всего 29 источников данных, а в работе [Hanckel, Milton, Green, 2021] из 1 384 параметров для использования QCA были определены только 27, в том числе в разрезе стран ОЭСР. Согласно рекомендациям, представленным в статье [Smela, 2021], в анализе международных экономических связей для средних выборок достаточно 10–50 индивидуальных случаев. Таким образом, использование 55 консолидированных отчетов нефтегазовых компаний представляется достаточным условием для использования QCA.

В исследовании определен следующий порядок интерпретаций структурной устойчивости: малые значения ($< 0,2$) – слабая структура; средние ($0,2-0,4$) – умеренная; большие ($> 0,4$) – сильная. Таким образом, комплексная система моделей позволяет анализировать пространственные паттерны бухгалтерского учета и объяснять конфигурационные условия через CA, а дальнейшая разработка моделей допускает:

1) подготовку основ для моделирования динамики через ABM²;

2) прогнозирование траектории развития учетных систем;

3) разработку оптимальных политик гармонизации.

«Сжатие» обладающих общим признаком коррекции размеров данных [Greenacre, 2001] проводится через измерение Евклидова расстояния (Euclidean distance) между единицами рядов и усредненными X^2 и расстояниями между корреспондирующим профилем. Следовательно, переход вектора в простое прямое двух- и трехмерное изображение в группе³ позволяет установить графическое соответствие категорий, измеренных в бинарных и ранговых параметрах шкал типа Лайкерта.

Тестирование отдельных категориальных элементов с оценкой уровня существенности помогает в последующем агрегировать данные⁴ и представлять результаты уже методом множественного корреспондентного анализа (MJCA). Таким образом, простая перекрестная таблица нескольких категориальных переменных, таких как атрибуты регионов или стандарты учета и отчетности, во взаимосвязи с изменениями в различных областях, например ОУР и SRFD, дает возможность пространственного определения. Более того, этот метод изображает не только отношения между данными, но и отношения [Kim, 2022] между самими категориями в одинаковой размерности.

Графически-описательный метод идеально подходит для тестирования с целью последующей статистической обработки с помощью более сложных

² Agent-Based Modeling.

³ Theoretical Analysis of Edit Distance Algorithms. <https://cacm.acm.org/research/theoretical-analysis-of-edit-distance-algorithms/>.

⁴ Leuvenstein: Efficient FHE-based Edit Distance Computation with Single Bootstrap per Cell. <https://eprint.iacr.org/2025/012.pdf>.

¹ Correspondence Analysis (CA). <https://icar-iirr.org/books/chapters/Statistical-Proceduresch14.pdf>.

инструментов и методик, а также для сублимации или объединения данных с важными для учетных професий описательными характеристиками категориальных переменных, обладающих собственными параметрами выделенной существенности групп и атрибутов.

В исследовании метод применяется для каждой пары переменных отдельно, с учетом изменений в отчетах об устойчивом развитии ОУР/SRFD: 1) учетная система × ОУР; 2) ранг аудитора × ОУР; 3) стратегия учета × ОУР. Формула использования стандартна для СА с таблицами 3 × 3 или 2 × 3. Как обобщение данных частично применялся метод множественного СА, но для всех переменных последовательно, с дополнением бинарных переменных, таких как: частный или государственный бизнес; экспорт или импорт; агрессивная или неагрессивная учетная политика. Графическое описание строилось по интерпретации первой компоненты (Dimension) и только в случае существенности второй. При этом учитывалось, что переменная «аудитор» не существенна, но имеет хорошее качество спецификации ($Q = 1$) и рассматривается как дополнительная.

РЕЗУЛЬТАТЫ КОМПЛЕКСНОГО ТЕСТИРОВАНИЯ

Первый блок. Рассмотрим результаты СА для таблицы сопряженности 3 × 3 между двумя группами: учетной системой (1 = IFRS, 2 = US GAAP, 3 = National) и параметром изменения в отчетах об устойчивом развитии, ОУР¹ или ОУР/ESG, для которого 1 – плохие изменения, 2 – средние улучшения, 3 – отличные улучшения ОУР в отчетах ОУР/SRFD.

Значения Pearson $\chi^2 = 12,40$, $p\text{-value} = 0,0146 < 0,05$ указывают, что связь между системами учета и изменениями в ОУР статистически значима. Общая инерция² (0,225) удовлетворительная. Измерение по первой компоненте объясняет 93,26 % инерции, по второй – только 6,74 % (рис. 1). Методология исследования позволяет интерпретировать лишь значимую компоненту, определяющую основной тренд, при этом оставляя для компоненты 2 вспомогательную роль для необходимых дополнений. Интерпретацию компоненты определяют координаты (Coord) элементов групп, для учетной системы они следующие: 1 = +0,222; 2 = +0,791; 3 = -1,222. Данное измерение противопоставляет национальные стандарты (3) системам IFRS (1) и US GAAP (2). Координаты элементов ОУР/ESG-изменения (1 = -1,212; 2 = +0,419; 3 = +0,250) указывают, что это измерение противопоставляет слабые (плохие) изменения ОУР/ESG (1) улучшениям (2 и 3), где (3) – максимально заметные улучшения в ОУР. Исходя из совокупности полученных координат можно заключить, что национальные стандарты учета (3) ассо-

цируются со слабыми (плохими) изменениями в ОУР/ESG (1), в то время как компании, использующие IFRS или US GAAP, связаны с заметными улучшениями ESG-трансформации.

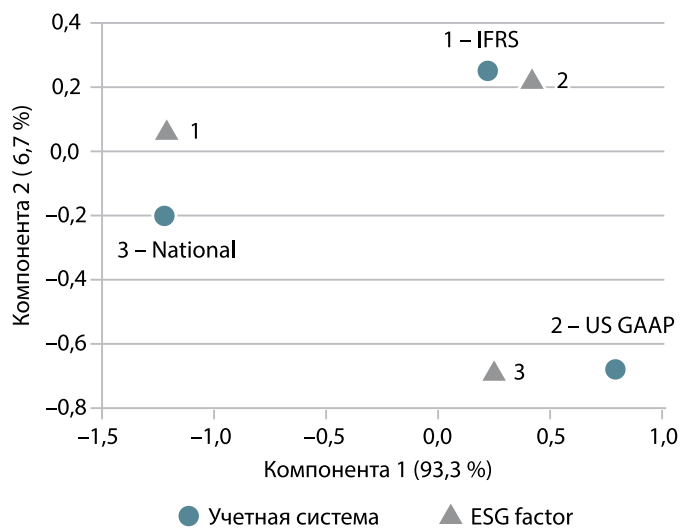

Рис. 1. Распределение проекций (координаты) переменных (учетная система – ESG-трансформация) на плоскости главных компонент

Fig. 1. Distribution of projections (coords) of variables (Accounting system vs ESG transformation) on the plane of principal components

Интерпретация второстепенной компоненты определяется следующими координатами:

- учетная система: 1 = +0,251; 2 = -0,679; 3 = -0,201;
  - переменная ОУР/ESG-изменения: 1 = +0,061; 2 = +0,219; 3 = -0,690.
- Основное противопоставление выявляется между US GAAP (2) с отличными улучшениями ОУР/ESG (3) против IFRS (1) со средними улучшениями ОУР/ESG (2). Но так как вклад второй компоненты мал (6,74 %), это может быть эффектом контекста выборки. Тем не менее исследование косвенно подтверждает, что компании на рынке США (использующие US GAAP) более моногенны, стандартизованны и имеют общую культуру понимания важности УР.

Компании, применяющие МСФО, расположены в разных регионах, более многочисленны, имеют разную культуру и отношение к раскрытиям в ОУР/SRFD. У всех категорий качество данных высокое ($Q = 1,00$), что означает полную воспроизводимость двумерной карты и положение на рис. 1 (из-за таблицы 3 × 3, где максимальная размерность равна 2).

Наибольший вклад в инерцию по первой компоненте имеют национальные стандарты (3) и слабые изменения (плохие) ОУР/ESG (1), а во вторую компоненту основной вклад вносят стандарты US GAAP (2) и хорошие улучшения ОУР/ESG (3).

Второй блок. Тестирование переменной «ранг аудитора»³ (1 = National audit firms, 2 = KPMG, 3 = E&Y,

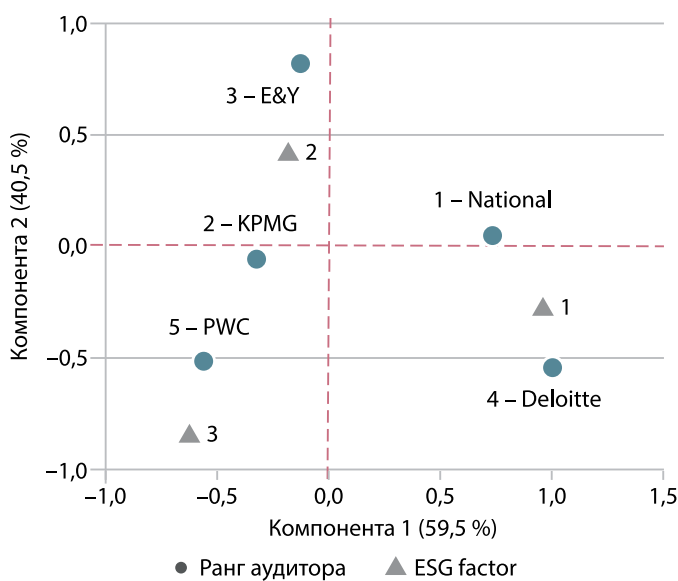
³ Для упрощения идентификации указаны традиционные международные наименования компаний Big4.

¹ Возможно использовать: ESG-изменения, или трансформация, SRFD.

² Total inertia – мера разброса данных относительно ожидаемых частот или дисперсия данных.

4 = Deloitte, 5 = PWC) и ОУР/ESG (1 = плохие изменения, 2 = средние улучшения, 3 = отличные улучшения в ОУР/ESG).

Статистически значимой связи (Pearson $\chi^2 = 9,15$; p -value = 0,3296 > 0,05) между рейтингом аудиторских компаний и изменениями ОУР/ESG не выявлено. Общая инерция (0,1664) меньше, чем в предыдущем анализе учетных систем, что указывает на более слабую структуру связи. Графический анализ нивелирует уровень значимости, отображая положение координат, и определен как основной элемент этого блока исследования данных. Отсутствие одной доминирующей компоненты и хорошая развесовка (компонента 1 = 59,49 %, компонента 2 = 40,51 %) позволяют интерпретировать результаты (рис. 2).

Рис. 2. Распределение проекций (координаты) переменных (ранг аудитора – ESG-трансформация) на плоскости главных компонент

Fig. 2. Distribution of projections (coords) of variables (Auditors rang vs ESG transformation) on the plane of principal components

Так, по компоненте 1 измерение противопоставляет национальные аудиторские компании¹ (1) и Deloitte (4), имеющие положительные значения, но сопоставимые со слабыми (плохими) изменениями ОУР/ESG (1), компаниям KPMG, E&Y, PWC (2, 3, 5), связанным с видными улучшениями ESG (2, 3) у аудируемых клиентов.

Компонента 2 отражает противопоставление E&Y (3) со средними улучшениями в ОУР/ESG (2) против KPMG (2) и PWC (5) с отличными улучшениями ОУР/ESG (3). При этом E&Y (3), имея сильную связь со средними улучшениями ОУР/ESG (2), выглядит более сбалансированно.

Отличные улучшения ОУР/ESG (3) ассоциируются с клиентами PWC (5), а компания Deloitte графически расположена ближе к плохому качеству измене-

ний ОУР/ESG. KPMG занимает промежуточную позицию между средним и отличным улучшениями ОУР/ESG (2 и 3), что позволяет судить о высоком потенциале в этом направлении у клиентов компании. Качество представления информации высокое (Q = 1). Наибольший вклад (Contrib) в инерцию дают национальные аудиторы (1), Deloitte (4), PWC (5) по первой компоненте.

Второй блок (расширение). Расширенному пониманию роли аудитора с учетом графических искажений способствует оценка выраженной принадлежности к определенным паттернам в разрезе различных категориальных факторов. В данном блоке графическое положение аудиторских компаний классифицируется исходя из трех категориальных переменных с ориентацией на: (1) добывающие компании (экспортно ориентированные клиенты), (2) клиентов, чьи учетные стратегии обладают выраженным признаком «агрессивная учетная политика»², и (3) без государственного участия в акционерном капитале в разрезе частных или публичных компаний. Важным аспектом является одновременное рассмотрение первых двух из указанных признаков в связке с изменениями переменной ОУР/ESG.

Статистически значимой связи для групп «экспорт» и «агрессивность» не выявлено (Pearson χ^2 (7,26 – 9,03). Однако общая инерция (0,2822 – 0,2903), бóльшая, чем в предыдущем блоке анализа, и сбалансированная развесовка по двум компонентам позволяют провести графический анализ (рис. 3).

Результаты обособленного позиционирования Deloitte (4) (–1,841) по второй компоненте «экспорт», вероятнее всего, означают малое количество экспортноориентированных клиентов в секторе энергетики у данного аудитора. Очевидно, что Deloitte в этой индустрии позиционирует свои услуги как консалтинговые, более доходные, чем аудиторские.

Национальные аудиторы (1) с положительной координатой (1,174) также не оказывают существенного влияния на ОУР/SRFD, несмотря на наличие крупных экспортноориентированных клиентов. Вероятно, это объясняется передачей услуг в области УР/ESG сторонним организациям или компаниям большой четверки. Также это может означать принадлежность клиентов этой категории аудиторов к регионам, где трансформация ОУР/ESG происходит не так быстро, как в регионах ОЭСР, где рейтинги ОУР/SRFD выше.

Компания PWC (5) образует кластер с хорошо заметными изменениями ОУР/ESG (3), подтверждая наличие крупных экспортноориентированных клиентов с высокой динамикой трансформации и улучшения УР. При этом второй кластер образует компания

¹ National audit firms.

² Под данным признаком в нашем исследовании понимается применение всех доступных учетных элементов инструментов для максимизации результативности бизнеса и удовлетворения интересов бенефициаров компании.

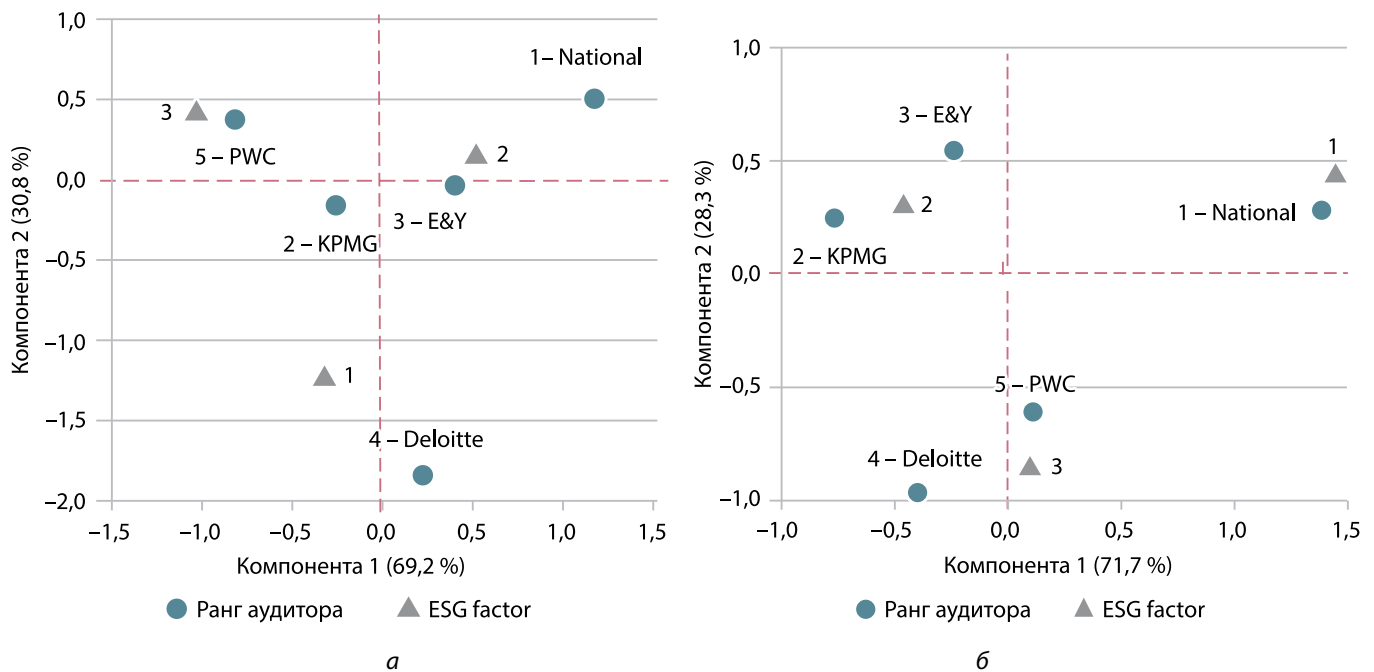

Рис. 3. Распределение проекций (координаты) переменных (ранг аудитора (а – экспорт; б – агрессивность) – ESG-трансформация) на плоскости главных компонент

Fig. 3. Distribution of projections (coords) of variables (Auditors rang (a – export; b – aggressiveness) vs ESG transformation) on the plane of principal components

E&Y с практически совпадающими координатами по группе ОУР/ESG (2), соответствующими хорошим изменениям. KPMG находится на равноудаленном расстоянии от групп ОУР/ESG (1) и (2), что означает предоставление компанией аудиторских услуг достаточному числу клиентов с высоким и средним уровнями трансформации в ОУР.

В свою очередь, учетные стратегии клиентов аудиторов группируются иначе. Так, клиенты, характеризующиеся высоким уровнем трансформации ОУР/ESG и агрессивной учетной политикой, сгруппированы рядом с PWC и Deloitte, а компании со средним уровнем результатов в рейтингах ОУР/SRFD тяготеют к KPMG и E&Y. Клиенты с низким уровнем трансформации и неагрессивной учетной политикой обслуживаются национальными аудиторами и позиционируются особенно (1,384) по первой компоненте.

Результаты позволяют сделать осторожное суждение о более высокой результативности в области УР клиентов PWC (5). Данный сценарий менее вероятен для Deloitte (4). Во втором эшелоне следуют KPMG и E&Y, выступая в роли догоняющих компаний, но с серьезным заделом у клиентов на заметные улучшения по ОУР/ESG. Косвенно это характеризует корпоративные системы отбора клиентов и, наоборот, выбор клиентами аудитора.

Результаты анализа по признаку вида собственности (без доминирующего контроля со стороны государства в капитале) клиентов аудиторских компаний представляют схожее, но менее яркое по качеству балансировки двух компонент позиционирование с выделением двух кластеров (рис. 4).

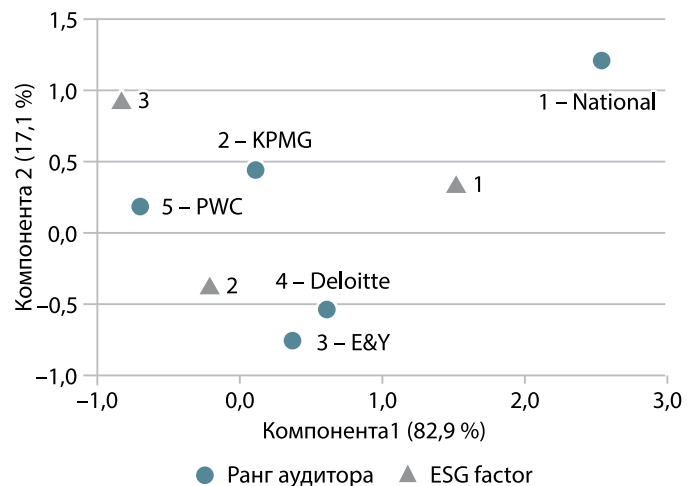

Рис. 4. Распределение проекций (координаты) переменных (ранг аудитора (собственность) – ESG-трансформация) на плоскости главных компонент

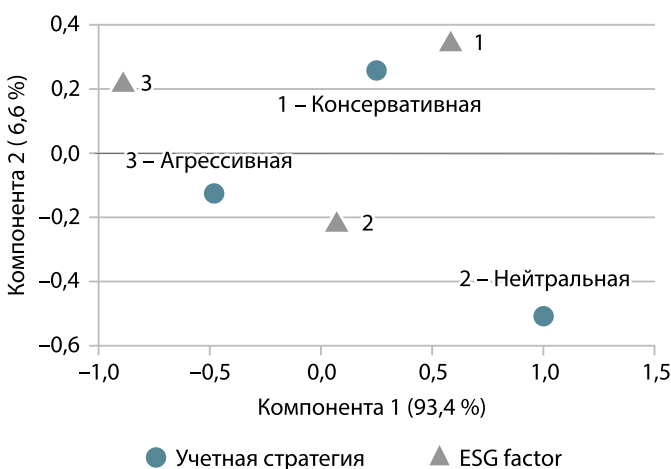
Fig. 4. Distribution of projections (coords) of variables (Auditors rang (ownership) vs ESG transformation) on the plane of principal components

Рассчитанные для национальных аудиторов, обслуживающих в основном отраслевые компании с государственным участием, вектор и значения (2,539 и 1,209) наблюдаются правее по компоненте 1. Это означает, что компании с максимально отрицательными значениями имеют максимальное количество частных клиентов. Единственная в отрицательной зоне PWC (5) (Coord -0,699), вероятно, имеет больше всех частных клиентов в нефтегазовом секторе. Следующие за ней компании KPMG, E&Y и Deloitte, уже с положительными значениями координат, характеризуются вариативностью состава клиентов, при этом KPMG, находясь

практически на отметке ноль, выступает своеобразным балансиром для описанной переменной.

Третий блок. Выявленные в исследовании паттерны «агрессивности» учетных стратегий потребовали отдельного тестирования переменной «учетные стратегии».

Результаты расчета ($\chi^2(4) = 3,43, p = 0,488$) показывают, что связь между стратегией учета и динамикой ESG-факторов статистически не значима при общей слабой инерции (0,0624) с объясняющими ее 93,38 % по компоненте 1 и 6,62 % по компоненте 2. Данный параметр не дает полноценной картины, тем не менее он требует укрупненного описания исходя из важности и графической раскладки элементов выборки по компонентам (рис. 5).

Рис. 5. Распределение проекций (координаты) переменных (учетная стратегия – ESG-трансформация) на плоскости главных компонент

Fig. 5. Distribution of projections (coords) of variables (Accounting strategy vs ESG transformation) on the plane of principal components

Конфигурация категорий по первой компоненте указывает, что агрессивной (3) учетной стратегии (-0,48) соответствуют заметные улучшения (-0,89) ОУР (3). При этом с нейтральной учетной стратегией (2), фактически представляющей (+1,00) положительный полюс (+) по компоненте 1, соотносятся плохие (+0,58) или самые медленные, незначимые и, скорее, формальные изменения в ОУР (1). Консервативные учетные стратегии (1), характерные для рынков СНГ, занимают промежуточное, близкое к центру положение (+0,25), и группируются с ОУР (2) или средним уровнем изменений (+0,07), что свидетельствует об умеренных, но направленных в сторону улучшения изменениях.

Таким образом, наблюдается выраженная тенденция, где агрессивные стратегии учета (3) ассоциированы с более быстрыми и заметными улучшениями в ОУР, тогда как промежуточные нейтральные стратегии (2) группируются с плохой динамикой или даже ухудшениями в области УР. В совокупности это может свидетельствовать, что компании находятся в стадии самоо-

пределения и ждут действий ближайших конкурентов [Попова, Букина, Кашин, 2024]. Консервативная учетная политика (1) позволяет компаниям балансировать на грани, удерживая их от снижения рейтингов ОУР/ESG. Однако, учитывая выборочный метод исследования, подтвердить систематический характер этой связи и выделенные тенденции возможно только при оценке последующих периодов. Наличие устойчивой ассоциации между выбором учетной стратегии и ОУР/ESG-динамикой выражено не так ярко, а наблюдаемые паттерны могут быть обусловлены случайной вариацией в выборке.

РЕЗУЛЬТАТЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Теоретическая модель вероятностного выбора аудиторов. Полученные результаты позволяют с осторожностью описать взаимосвязь стандартов учета, рангов аудиторов в разрезе учетных стратегий, ориентации клиентов (экспортеры / импортеры) и видов собственности компаний (частная / государственная).

Для фундаментального понимания результатов исследования необходимо принять во внимание фактуру изменений на рынке аудита и самой отчетности за последние годы. Так, аудиторы глобальных аудиторско-консалтинговых групп (АКГ) компаний Big4, принимающие самое активное участие в разработке и продвижении комплексных инициатив изменения стандартов МСФО [Родченков, 2025a], создали мощную инфраструктуру аудита в РФ, до этого просто не существующую как отрасль. Значимое количество членов Фонда МСФО являются выходцами из большой четверки. Регуляторы¹, ответственные за учетные стандарты и политики целых стран, также нередко ассоциированы с этими компаниями. Очевидно, система отбора и классификации специалистов в годы активного развития рынка позволяла Big4 привлекать лучших, квалифицированных и потенциально перспективных специалистов. Таким образом, выстроенная за последние 25 лет система [Родченков, 2022] в целом гармонизирована. С учетом экономических доминант это позволяет сложившейся системе учета и отчетности оказывать влияние на целые регионы через культуру раскрытия информации в публичных отчетах и через лучшие практики работы советов директоров. Десятикратный рост компаний Big 4 за последние 15 лет² подтверждает данный факт.

Глобальное внедрение МСФО, фактически производных от US GAAP, завершается. Процесс охватывает страны, до этого имеющие совершенно различные, специфические стандарты учета, включая Индию³, где

¹ Минфин России. Руководство департаментов. <https://minfin.gov.ru/ru/ministry/structure/directordepartment/?id4=16-shneidmanleonidzinovevich>.

² Top 10 Accounting Firms 2026. <https://big4accountingfirms.com/top-10-accounting-firms/>.

³ Corporate Professionals. <https://www.corporateprofessionals.com/articles/first-time-adoption-of-ind-as-a-complete-guide/>.

крупнейшие компании нефтегазовой отрасли до последнего применяли национальные стандарты отчетности и аудита. С учетом новаций внедрения ОУР/ESG влияние аудиторов на формирование корпоративных учетных стратегий и выбор стандартов учета следует оценивать как определяющее в текущих условиях, имеющих в числе прочих два важных аспекта. Эти аспекты отражают современный тренд на многополярность мирового экономического уклада и трансграничность многих бизнес-процессов.

Первый аспект требует проводить оценки между основными индустриями в относительно схожих параметрах [Родченков, 2025b] без перекосов в сторону глобальных МНК. Второй проявляется в необходимости поддержания трансграничных контактов. Движение в сторону публичности, к международному расширению бизнеса, всегда происходит с компаниями, присутствующими на многих рынках и способных из офиса, например, в Москве или Пекине, заказать консалтинговую или аудиторскую услугу в Африке. Следовательно, компании нефтегазовой отрасли с выраженным наличием иностранных активов, или будут привлекать компании Big4 для выполнения данных задач, или потребуют от национальных аудиторов, параллельно с ростом их бизнеса, адекватного развития и экспансии в дружественных регионах.

Исходя из конъюнктуры отраслевой рыночной среды можно укрупненно представить модель вероятности выбора аудитора (Auditor) в отрасли (Big4 или национальный) (1), описываемую как набор доминирующих переменных:

$$P(\text{Auditor} = \text{Big4} | X) = \frac{1}{1 + e^{-(\gamma_0 + \gamma_1 X_1 + \gamma_2 X_2 + \gamma_3 X_3 + \gamma_4 X_4)}} \quad (1)$$

где X_1 – региональный кластер $\in \{\text{ОЭСР, BRICS+, нейтральный регион}\}$; X_2 – стандарты учета $\in \{\text{МСФО, ОПБУ США, национальные стандарты}\}$; X_3 – валюта отчетности $\in \{0,1\}$ (1 – USD и 0 – нет USD); X_4 – государственный контроль $\in \{\text{учетная стратегия, налоговый контроль, структура собственности бизнеса}\}$; γ_0 – константа; γ_i – коэффициенты при переменных (логит-коэффициенты).

Очевидно, что с учетом рассматриваемых переменных вероятность выбора Big4 остается крайне высокой, и этим объясняется [Родченков, 2025a] отсутствие смены аудиторов бывшей Big4 в России на более дешевых, без оплаты премии за «бренд», местных аудиторов или аудиторов дружественных регионов, уже стремящихся к новым альянсам.

В свою очередь региональная экспансия формирует и стратегию корпоративного учета, или динамическую модель выбора стратегии учета, как сумму набора факторов (2):

$$S_{it}^* = \beta X_{it} + \rho \sum_{j \neq i} W_{ij} S_{jt-1} + \varepsilon_{it} \quad (2)$$

$$S_{it} = \begin{cases} 1, & \text{если } S_{it}^* < \tau_1 \text{ (консервативная стратегия)} \\ 2, & \text{если } \tau_1 \leq S_{it}^* < \tau_2 \text{ (смешанная стратегия)} \\ 3, & \text{если } S_{it}^* \geq \tau_2 \text{ (агрессивная стратегия)} \end{cases}$$

где S_{it}^* – латентная полезность стратегии для i в момент t . Экономически допустимый, невидимый «счетчик» налогово-учетной оптимизации, показывающий, насколько i склонен выбрать стратегию, позволенную советом директоров и государственным контролем; βX_{it} – влияние собственных характеристик компании (размер, прибыль, объем продукции, регион, налоговый режим); ρ – сила влияния конкурентов (насколько сильно компания копирует системы конкурентов (другие практики), сколько инвестирует в ESG и УР, какой имеет рейтинг); w_{ij} – пространственный вес (выбор оптимального конкурента, показывает, насколько важен для компании «заданный образ копирования», включая сравнение налоговых отчислений и оценку уровня НДПИ конкурентов (аналогично учету royalty в Канаде)); S_{jt-1} – стратегия конкурента j в прошлом году (отражает результат прошлых периодов конкурента; кто аудитор и вид заключения; количество персонала и ФОТ); ε_{it} – случайная ошибка (не измеряемая величина (фактор руководителя, техногенная катастрофа на производстве, продолжительность санкций, динамика расчетов, банкротство контрагентов)).

Учитывая, что выбор аудитора и стратегии учета во многом происходит под воздействием внешних факторов, и выраженную зависимость от геополитики и нарастающей деглобализации с усилением блоковых объединений, компании отрасли формируют манифестные показатели в рамках более агрессивных учетных политик для противодействия активному росту «альтернативных» стран-экспортеров, занимающихся ископаемым топливом [Nguyen, Khominich, 2024] и демонстрирующих превосходные финансовые показатели по сравнению с компаниями из ЕС и России. Это означает, что получающие сверхдоходы регионы могут активно инвестировать и наращивать базу улучшения ОУР.

Таким образом, нестабильность экспортных поставок, условия расчетов в период изменения тарифов и санкционного давления вкупе с законодательными ограничениями доступа аудиторов к стратегически важным компаниям страны влияют на корпоративные стратегии учета. При этом диапазон учетных стратегий в РФ намного уже, чем в США, ввиду высокой унификации налоговых требований и особого контроля нефтегазовых компаний со стороны ФНС.

Теоретическая модель корпоративного выбора учетных стандартов. Геополитическая принадлежность к наднациональным объединениям формирует общие подходы к учету, что подтверждается практикой стран G7, добившихся через международ-

ные стандарты отчетности полной гармонизации учетных систем. Важно отметить, что конечная цель реально проводимой международной стандартизации включает не только повышение прозрачности информации, но и опосредованное влияние на остальные страны через первичное создание мезоинститутов [Шаститко, Курдин, Филиппова, 2023] с целью получения сопоставимых данных для выработки инвестиционных стратегий глобальных фондов. При этом исчезновение стимулов от применения МСФО или ОПБУ США как стандартов, ранее позволявших акционерам комфортное размещение акций «своих» компаний на западных биржах для получения прямых экономических выгод, способствует потере интереса компаний стран BRICS+ к использованию и развитию данного инструментария и адаптации подходов активных стейкхолдеров к оценке развития стандартов отчетности в новых реалиях с позиций соблюдения собственных интересов и минимизации сопутствующих рисков (см. таблицу).

На фоне усиления национальных моделей учета стран BRICS+ нейтральные страны занимают выжидательную позицию с гибридным подходом по принципу «любые стандарты удобные, или применяем как все».

Синтез полученных результатов позволяет описать влияние изменений в экономике на бухгалтерский учет с позиций четырех зависимых параметров и пяти независимых переменных, при этом данные находятся в динамике, и параметры координат (Coord) будут увеличиваться (меняться) до момента стабилизации и от периода к периоду.

Полученные результаты оценки внешних факторов позволяют сформулировать и описать признаки модели пространственной детерминации учетной системы компании (Стандарты учета_г) в привязке к оценке изменений ОУР/SRFD (3):

$$\text{Стандарты учета}_i = \beta_0 + \beta_1(\text{Экономическое развитие}_i) + \beta_2(\text{Геополитическое выравнивание}_i) + \beta_3(\text{Финансовая интеграция}_i) + u_i, \quad (3)$$

где Экономическое развитие_г = $\alpha \text{GDPpc}_i + \gamma \text{HDI}_i$; Геополитическое выравнивание_г = $\delta G7_i + \theta \text{BRICS}_i + k \text{Neutral}_i$; Финансовая интеграция_г = $\lambda \text{USD}_i + \mu \text{Свобода движения капитала}_i$; GDPpc (ВВП на душу населения) – показатель экономической значимости государства, имеет корреляцию с HDI [Селезнёв, Кашин, 2021], или индексом человеческого развития (качество жизни, образование, здоровье); α – вес (важность) ВВП на душу населения; γ – вес индекса человеческого развития; β_i – весовые коэффициенты при переменных; u_i – стохастическая компонента.

Таким образом, все дополнения к отчетности по МСФО в совокупности с первой переменной (экономическое развитие) фактически формируют концептуально сам подход к развитию ОУР/SRFD, где общественность уже готова, а государство обладает ресурсом для изменений. При этом выбор учетных стандартов и учетных стратегий, являясь условно внутренним фактором, формируется под воздействием двух вторых переменных (геополитика и финансовая интеграция). Из этого вытекает, что циклическое развитие, межблоковая «конкурентная гонка», движение капитала, SWIFT и функция доминирующих валют расчетов и отчетности в корне изменили свои характеристики и на текущий момент важны скорее для стран неопределившихся, нейтральных [Родченков, 2024].

Коэффициенты β_i в формуле расчетов скорее имеют эмпирические оценки, с учетом того, что значения должны находиться в диапазоне от 0 до 1, их можно описать:

- $\beta_1 \approx$ умеренное влияние (больше 0,3), то есть экономическое развитие способно объяснить более 30 % вариаций;

Практические рекомендации для минимизации рисков стейкхолдеров в связи с изменениями конъюнктуры рыночной среды
Practical recommendations for minimizing stakeholder risks posed by changes in the market environment

Активные стейкхолдеры	Ключевые выводы	Рекомендации
Компании	Учетная система зависит от географии	1. Адаптировать учетную политику к региону. 2. Выбирать аудитора соответственно интеграции. 3. Учитывать ESG-ожидания региона
Регуляторы	Разные регионы нуждаются в разных подходах	1. Дифференцировать стандарты. 2. Укреплять институты в развивающихся странах. 3. Содействовать гармонизации. 4. Учитывать климатические особенности регионов. 5. Разрабатывать подстандарты
Инвесторы	Качество отчетности зависит от региона	1. Учитывать региональный контекст. 2. Адаптировать анализ рисков. 3. Диверсифицировать по регионам
Аудиторы	Спрос на услуги разный по регионам	1. Разрабатывать региональные стратегии. 2. Адаптировать методики. 3. Учитывать локальные особенности

- $\beta_2 \approx$ сильное, заметное влияние (больше 0,3, ближе к 0,5), то есть геополитика, включая блоковую принадлежность и региональный вес, объясняет до 50 % вариаций;

- $\beta_3 \approx$ слабое влияние (0,05–0,2), то есть финансовая интеграция как дополнительный фактор, при фактическом смещении расчетов в сторону юаня, или внедрении валюты ШОС [Иванченко, 2024], или иных цифровых заменителей для блока BRICS+, существенно изменяет вес данной переменной и позволяет придерживаться гипотезы значительного роста данного параметра (возможно более 30 % вариаций).

Теоретическая оценка экономического лимита изменений в исторической перспективе развития учетных стандартов. Сформированную модель выбора стандартов учета можно дополнить и историей развития МСФО, где на этапе концепции страны Европы уже характеризовались не только географической близостью, но и близостью самой культуры учета финансовых данных с базово схожими законодательными требованиями к раскрытию публичной информации. Наличие общего понимания важности стандартов экологии и промышленной безопасности способствовало инициативе участников ОЭСР по разработке ISSB¹ в рамках того же МСФО с августа 2022 г. стандартов устойчивого развития (SASB), задающих заметный ESG-тренд для всех остальных регионов в части развития и улучшения ОУП/SRFD. Институциональное давление с момента решения принятия МСФО, включая период прохождения всех этапов согласования странами Евросоюза, подталкивало стремительное внедрение новых стандартов. При этом сам момент презентации МСФО был выбран идеально для распространения в мире как доминирующей практики. Крушение советской идеологии, финансовые сложности стран Восточной Европы и потеря «социалистических» ориентиров естественным образом подтолкнули страны СНГ, а затем и развивающиеся регионы к ускоренной адаптации МСФО. Впоследствии институциональное давление [Kaddouhah, 2024] и, возможно, эффект FOMO² привели к принятию данных стандартов даже консервативными азиатскими странами. При этом переход от стандартов CAS (китайских) к МСФО сопровождался десятилетием самоопределения, свойственного восточным традициям. Некоторые китайские фирмы по несколько раз переходили с одних стандартов на другие в поисках «достоверности»³. Между тем компаниям с государственным участием и стратегическим предприятиям запрещалось привлекать аудиторские компании большой четверки, и сейчас им

рекомендованы китайские аудиторы, например Pan-China Certified Public Accountants и ShineWing, благодаря проводимой на государственном уровне политике выращивания сильных китайских аудиторских фирм⁴. В Китае смещение приоритетов с политики прозрачности на безопасность и учет национальных интересов, в отличие от России в период до СВО, способствовало укреплению национальной экономики и ее поддержке на местных рынках капитала.

Похожий подход к выбору «лучшего варианта» стандартов наблюдается и в Японии, где JIFRS до сих пор сохранили влияние в отдельных примечаниях и учетных элементах корпоративных политик. Давление институтов подтолкнуло и Индию к переходу на МСФО. На текущем этапе компании плавно гармонизируют индийские национальные стандарты с МСФО.

Таким образом, распространение новаций в учете и отчетности в рамках экономического развития происходит от геополитических центров к периферии, несмотря на исторически сложившиеся учетные традиции. На завершающем этапе развития глобальных стандартов национальные компании оказались подвержены заметному влиянию на свои учетные системы и внутренние учетные политики внешних изменений всей операционной среды, характеризуемой стремительной сменой финансово-экономической логики, вызванной сближениями или отталкиваниями одних стран и регионов от других. Санкции и тарифная стратегия США изменили экономический эквilibrium, подталкивая целые регионы к новому вектору развития, одновременно со стремительно нарастающей дивергенцией концептуального понимания регионами, не входящими в ОЭСР, проблем сложившейся системы международных стандартов, включая: 1) неудовлетворительные подходы к оценке активов; 2) неприемлемость неустойчивого экономического положения, вызванного внешним давлением глобальной инфляции; 3) «обесценение стоимости» доллара и тарифные войны, изменение роли доминирующих валют, уже не обеспечивающих сбережение активов.

Рост транзакционных издержек, по сути, не связанный с географической удаленностью и сложностью логистики денег, предстает производной, объясняемой исключительно политикой глобальных финансовых институтов. Они же стимулируют параллельное развитие цифровых заменителей, токенов, лишенных территориального и географического признаков, способствуя формированию новых вызовов для стандартов в части гармонизации учета транзакций такого рода.

Отмеченные процессы происходят на фоне формирования и усиления ассоциаций, страновых клубов, пусть и слабо управляемых из-за разности культур и размеров, но уже имеющих близкие геополитические

¹ International Sustainability Standards Board, ISSB (Международный совет по стандартам устойчивости).

² Fear of Missing out (FOMO) – страх упущенной выгоды.

³ China Accounting Standards (CAS) vs. IFRS: Key Differences and Implications for Businesses. <https://fdichina.com/blog/china-accounting-standards-vs-ifrs/>.

⁴ China's Auditing, Accounting, and Tax Services Industry. China Briefing. <https://www.china-briefing.com/news/chinas-auditing-accounting-and-tax-services-industry/>.

взгляды и сумевших существенно сократить влияние вектора экономического развития и геополитической принадлежности в сочетании системой валютно-финансовой интеграции. Наблюдаемое «освобождение» произошло не естественным путем, а отпочкованием или принудительными «селекционными обрезаниями» регионов, продемонстрировавших геополитические амбиции. Разработка и введение квазизаместителей доминирующих валют, будь то проект в рамках ШОС [Иванченко, 2024] по разработке альтернативной валюты или цифровые рубли¹, а возможно, новый золотой стандарт, фактически формирующийся с 2023 г. и уже показавший хорошую доходность для государств, наращивающих запасы золота², отражают указанные процессы.

Оценить экономический лимит изменений в настоящий момент сложно, но гипотетически его можно описать как теорему о границах гармонизации, где для любого множества стран C существует оптимальная степень гармонизации H^* , удовлетворяющая (4):

$$H^* = \arg \min_H [\sum_{i \in C} \text{Adjustment Cost}_i(H) + \lambda \text{ Spatial Variance}(H)], \quad (4)$$

где $\text{Adjustment Cost}_i(H)$ – издержки адаптации; $\text{Spatial Variance}(H)$ – пространственная неоднородность; λ – коэффициент пространственного веса переменной.

Фактически это означает необходимость понимания отраслевыми компаниями альтернатив: дальнейшего развития МСФО или отпочкования блоковых стандартов, основанных на МСФО, но модифицированных под региональную специфику. Для крупных энергетических компаний критически важно определить стоимость, или «лимит разумности», формирования альтернативных МСФО стандартов и отчетов, включая стоимость внедрения без видимых стимулов³ для большинства резидентов стран БРИКС+ от применения корпоративных раскрытий по МСФО. Следовательно, стоимость внедрения и распространения альтернативных стандартов может быть неприемлемо высокой и оставляет H^* неизменной. Однако внедрение новой валюты объединений, безусловно, окажет сильнейший эффект на отчетность и на стоимость активов компаний этих регионов.

Плавное замещение аудиторов Big4 на крупных и окрепших местных (национальных) аудиторов позволит создать дополнения к стандартам (подстандарты), учитывающие региональную специфику и, самое главное, не занижающие коэффициенты для определения балансовой стоимости активов и отгружаемой продук-

ции из этих регионов. Внедрение регионально ориентированных дополнений (модификаций отчетов) обладает потенциалом для поддержки роста балансовых показателей и увеличения капитализации, представляющих прямые стимулы к указанным новациям. Сейчас дефицит ресурсов при большом объеме ликвидности формирует резкий скачок в оценках именно для стран ОЭСР и стимулирует их к введению более агрессивных учетных политик [Neifar, Halioui, 2013], в отличие от регионов BRICS+, где учетные политики в целом консервативны или нейтральны, но и стоимость активов скорее занижена и неоптимальна. Национальные регуляторы вместе с продолжающейся гармонизацией стандартов УР и дополнительной разработкой собственных подстандартов также должны учитывать пространственное разнообразие с их применением без опасения отклонения от международных аудиторов об отклонении отчетности от МСФО. Происходящие изменения позволяют сделать вывод, что стимулов к полному выполнению требований МСФО при явной недооценке активов в развивающихся странах больше не существует. Выравнивание оценок однородных активов является ближайшим ориентиром для развивающихся стран и формирует новые требования к презентации финансовых результатов корпоративных отчетов. Наиболее простым способом обеспечить решение этой задачи выступает единообразная адаптация (модификация) действующих стандартов на уровне BRICS+, ШОС, других аналогичных объединений, преследующих цели обеспечения справедливости в международных экономических отношениях.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Параметры взаимосвязи между оценками изменения качества УР формируются под влиянием нескольких наборов экономических факторов, при этом наблюдается одновременная конвергенция учетных практик с внедрением общих стандартов МСФО, дополненных с 2022 г. стандартами ОУР. Прямое и опосредованное системное влияние на бухгалтерский учет и финансовую отчетность осуществляется посредством:

- региональной дифференциации учетных систем, характеризующихся как консервативные или агрессивные, позволяющих ускоренно списывать активы, использовать иные расчетные коэффициенты, менять нормы резервов с возможностью использования внутренних офшоров как разумного налогового оптимизатора без субсидиарной ответственности и т. д.;
- геополитической стратификации подходов к отчетности (чистые МСФО или модифицированные, с региональными и индустриальными дополнениями);
- финансовой интеграции как драйвера изменений (с регионально или глобально ориентированным подходом; с использованием альтернатив валют отчетности и расчетов (доллар, юань или новая валюта, например ШОС, новый золотой стандарт, цифровой токен);

¹ Цифровой рубль. Банк России. <https://cbr.ru/fintech/dr/>.

² В ЦБ заявили о рекордном росте золотого запаса России. https://www.gazeta.ru/business/news/2026/01/18/27652183.shtml?utm_auth=false.

³ Увеличение капитализации, продвижение товаров, выход на биржу Китая, Гонконга или Москвы.

- институционального давления на выбор учетных практик (блокового или глобального).

ОУП/SRFD-отчетность как наиболее современный элемент корпоративной финансовой отчетности демонстрирует особенно сильную зависимость от экономических факторов, что создает как вызовы, так и возможности для компаний, регуляторов и инвесторов в условиях полицентричной мировой экономики.

Исследование укрепляет фундамент тезиса, что бухгалтерский учет не существует в вакууме. Он является продуктом и отражением комплексного экономического контекста, в котором функционируют компании, требующие адекватной интерпретации финансовой отчетности и рекомендаций по разработке эффективной учетной политики. ■

Источники

- Гантмахер Ф.Р. (1966). Теория матриц. Москва: Наука.
- Захматов Д.Ю., Валитов Г.Ш. (2022). Влияние ESG-факторов на рыночную капитализацию российских компаний // Сибирская финансовая школа. № 3. С. 183–192. <https://doi.org/10.34020/1993-4386-2022-3-183-192>
- Иванченко И.С. (2024). Перспективы создания резервной валюты странами Шанхайской организации сотрудничества // Пространственная экономика. Т. 20, № 3. С. 128–153. <https://dx.doi.org/10.14530/se.2024.3.128-153>
- Плетнев Д.А., Николаева Е.В., Козлова Е.В. (2022). Реальные стратегии российских компаний и их финансовые результаты // *π-Economy*. Т. 15, № 2. С. 102–116. <https://doi.org/10.18721/JE.15207>
- Попова П.А., Букина Т.В., Кашин Д.В. (2024). Влияние межрегиональных пространственных эффектов на экономическое развитие регионов России // *Journal of Applied Economic Research*. Т. 23, № 3. С. 751–775. <https://doi.org/10.15826/vestnik.2024.23.3.030>
- Родченков М.В. (2022). Проблемы трансформации национальных учетных систем под эгидой МСФО и их влияние на стоимость учетного процесса // *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*. № 3. С. 22–42. <https://doi.org/10.38050/01300105202232>
- Родченков М.В. (2024). Привлекательность БРИКС и G7 на мировом рынке углеводородов // *Вопросы экономики*. № 9. С. 5–27. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-9-5-27>
- Родченков М.В. (2025a). Институциональные мотивы реинтеграции ушедших игроков на российском рынке аудита и консалтинга // *Journal of Institutional Studies*. Т. 17, № 3. С. 118–135. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2025.17.3.118-135>
- Родченков М.В. (2025b). Объективность внешних ESG-оценок: финансовая основа нефинансовых отчетов // *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*. Т. 60, № 5. С. 247–283. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-5-11>
- Селезнёв П.С., Кашин Е.А. (2021). Мировые подходы к оценке человеческого потенциала // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. Т. 11, № 5. С. 35–39. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2021-11-5-35-39>
- Шаститко А.Е., Курдин А.А., Филиппова И.Н. (2023). Мезоинституты для цифровых экосистем // *Вопросы экономики*. № 2. С. 61–82. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-2-61-82>
- Akisik O., Gal G., Triani S. (2025). Financial globalization, global accounting standards and economic growth. *International Review of Economics & Finance*, vol. 103, 104543. <https://doi.org/10.1016/j.iref.2025.104543>
- Baria B., Kusumaningrum R., Suryana A., Mehta D. (2025). Stability of financial inclusion determinants in emerging market economies: A dynamic coefficients approach. *Russian Journal of Economics*, vol. 11, issue 4, pp. 426–443. <https://doi.org/10.32609/j.ruje.11.128519>
- Bliss J.H. (1924). *Management through Accounts*. The Ronald Press Co., New York.
- Chipman J.S. (1976). Estimation and aggregation in econometrics: An application of the theory of generalized inverses. In: M.Z. Nashed (Ed.). *Generalized inverses and applications* (pp. 549–769). Academic Press. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-514250-2.50017-2>
- Coe N.M., Lai K.P.Y., Wójcik D. (2014). Integrating finance into global production networks. *Regional Studies*, vol. 48, no. 5, pp. 761–777. <https://doi.org/10.1080/00343404.2014.886772>
- Cragun D., Pal T., Vadaparampil S., Baldwin J.A. (2015). Qualitative comparative analysis: A hybrid method for identifying factors associated with program effectiveness. *Journal of Mixed Methods Research*, vol. 10, no. 3. <https://doi.org/10.1177/1558689815572023>
- Delfino G.F. (2025). A theoretical exploration of positionality and “Interrelated Shadows” in management accounting field research. *Critical Perspectives on Accounting*, no. 101, 102792. <https://doi.org/10.1016/j.cpa.2025.102792>
- Desai M.A. (2005). The degradation of reported corporate profits. *Journal of Economic Perspectives*, vol. 19, issue 4, pp. 171–192. <https://doi.org/10.2139/ssrn.758144>
- Greenacre M. (2001). Scaling: Correspondence analysis. In: N.J. Smelser, P.B. Baltes. (Eds.). *International encyclopedia of the social & behavioral sciences* (pp. 13508–13512). Pergamon. <https://doi.org/10.1016/B0-08-043076-7/00502-7>
- Hanckel B., Milton S., Green J. (2021). Unruly bodies: Resistance, (in)action and hysteresis in a public health intervention. *Social Theory & Health*, vol. 19, pp. 263–281. <https://doi.org/10.1057/s41285-020-00143-z>

- Hopper T., Lassou P., Soobaroyen T. (2017). Globalisation, accounting and developing countries. *Critical Perspectives on Accounting*, vol. 43, pp. 125–148. <https://doi.org/10.1016/j.cpa.2016.06.003>
- Kaddouhah M. (2024). An economic definition of 'Fear of Missing Out' (FOMO). *Finance Research Letters*, vol. 63, 105344. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2024.105344>
- Kelly K., Murphy P.R. (2021). Reducing accounting aggressiveness with general ethical norms and decision structure. *Journal of Business Ethics*, vol. 170, pp. 97–113. <https://doi.org/10.1007/s10551-019-04290-w>
- Kim S.-K. (2022). A new paradigm for analysis of categorical data in psychology: The correspondence analysis approach. In: G.J.G. Asmundson. *Comprehensive clinical psychology* (pp. 176–188). Elsevier, 2nd ed. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-818697-8.00221-1>
- Martínez-Toledano C., Blanchet T., Bauluz L., Sodano A. (2022). Global wealth dynamics: Understanding the determinants. *37th IARIW General Conference. Session 7D-2, Dynamics of the Wealth Distribution around the World III*.
- Mendelow A.L. (1991). Environmental scanning: The impact of the stakeholder concept. *Proceedings from the Second International Conference on Information Systems*, pp. 407–418. Cambridge, MA.
- Neifar S., Halioui K. (2013). Financial aggressiveness and tax aggressiveness relationship optimization using the game theory. *The 5th international Conference on Modeling, Simulation and Applied Optimization ICMSAO 2013*. Hammamet, Tunisia.
- Nguyen D.H., Khomeinich I.P. (2024). Financial performance of EU-27 fossil fuel companies and their counterparts after imposing energy sanctions on Russia: A comparative analysis. *Russian Journal of Economics*, vol. 10, issue 2, pp. 190–210. <https://doi.org/10.32609/j.ruje.10.124364>
- Pan F., Brooker D. (2014). Going global? Examining the geography of Chinese firms' overseas listings on international stock exchanges. *Geoforum*, vol. 52, pp. 1–11. <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2013.12.003>
- Pan F., Yang C., Wang H., Wójcik D. (2020). Linking global financial networks with regional development: A case study of Linyi, China. *Regional Studies*, vol. 54, no. 2, pp. 187–197. <https://doi.org/10.1080/00343404.2019.1599844>
- Safitri D., Zirman Z., Suprino S. (2024). Responsibility on tax aggressiveness: The moderating effect of the audit committee. *The Indonesian Accounting Review*, vol. 14, issue 1. <https://doi.org/10.14414/tiar.v14i1.4401>
- Selezneva A.I., Veselova A.S. (2025). The impact of business models transformation on performance of Russian firms under internationalization and institutional change. *Upravlenets/The Manager*, vol. 16, no. 4, pp. 87–100. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2025-16-4-6>. EDN: WJKHXA
- Smela M. (2021). The qualitative comparative analysis: An overview of a causal complexity approach. *SHS Web of Conferences*, vol. 92, no. 1, 08020. <https://doi.org/10.1051/shsconf/20219208020>
- Wei Y.-M., Lin H.-M. (2024). Scrutinizing business development research: Dynamic retrospective analysis and conceptual evolution. *Administrative Sciences*, vol. 14, no. 4, 81. <https://doi.org/10.3390/admsci14040081>
- Williams W., Lewis D. (2008). Strategic management tools and public sector management. The challenge of context specificity. *Public Management Review*, vol. 10, issue 5, pp. 653–671. <https://doi.org/10.1080/14719030802264382>
- Zhang W.-B. (2006). Appendix. *Mathematics in Science and Engineering*, vol. 204, pp. 391–426. [https://doi.org/10.1016/S0076-5392\(06\)80028-7](https://doi.org/10.1016/S0076-5392(06)80028-7)

References

- Gantmakher F.R. (1966). *The theory of matrices*. Moscow: Nauka. (in Russ.)
- Zakhmatov D.Yu., Valitov G.Sh. (2022). The influence of ESG factors on the market capitalization of Russian companies. *Sibirskaja finansovaja shkola / Siberian Financial School*, no. 3, pp. 183–192. <https://doi.org/10.34020/1993-4386-2022-3-183-192>. (in Russ.)
- Ivanchenko I.S. (2024). Prospects for creating a reserve currency by the Shanghai Cooperation Organisation countries. *Prostranstvennaya ekonomika / Spatial Economics*, vol. 20, no. 3, pp. 128–153. <https://doi.org/10.14530/se.2024.3.128-153>. (in Russ.)
- Pletnev D.A., Nikolaeva E.V., Kozlova E.V. (2022). Real strategies of Russian companies and their financial results. *π-Economy*, vol. 15, no. 2, pp. 102–116. <https://doi.org/10.18721/JE.15207>. (in Russ.)
- Popova P.A., Bukina T.V., Kashin D.V. (2024). Influence of interregional spatial effects on the economic development of Russian regions. *Journal of Applied Economic Research*, vol. 23, no. 3, pp. 751–775. <https://doi.org/10.15826/vestnik.2024.23.3.030>. (in Russ.)
- Rodchenkov M.V. (2022). Problems of national accounting systems transformation under the auspice of IFRS and their impact on the accounting process cost. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seria 6. Ekonomika / Moscow University Economics Bulletin*, no. 3, pp. 22–42. <https://doi.org/10.38050/01300105202232>. (in Russ.)
- Rodchenkov M.V. (2024). The attractiveness of the BRICS and G7 countries in the global hydrocarbon market. *Voprosy Ekonomiki*, no. 9, pp. 5–27. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2024-9-5-27>. (in Russ.)
- Rodchenkov M.V. (2025a). Institutional motives for reintegration of departed players in the Russian audit and consulting market. *Journal of Institutional Studies*, vol. 17, no. 3, pp. 118–135. <https://doi.org/10.17835/2076-6297.2025.17.3.118-135>. (in Russ.)
- Rodchenkov M.V. (2025b). Fairness of external ESG assessments: The financial foundation of non-financial reports. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seria 6. Ekonomika / Moscow University Economics Bulletin*, vol. 60, no. 5, pp. 247–283. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-60-5-11>. (in Russ.)
- Seleznev P.S., Kashin E.A. (2021). World approaches to assessing human potential. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta / Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*, vol. 11, no. 5, pp. 35–39. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2021-11-5-35-39>. (in Russ.)

- Shastitko A.E., Kurdin A.A., Filippova I.N. (2023). Meso-institutions for digital ecosystems. *Voprosy Ekonomiki*, no. 2, pp. 61–82. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-2-61-82>. (in Russ.)
- Akisik O., Gal G., Triani S. (2025). Financial globalization, global accounting standards and economic growth. *International Review of Economics & Finance*, vol. 103, 104543. <https://doi.org/10.1016/j.iref.2025.104543>
- Baria B., Kusumaningrum R., Suryana A., Mehta D. (2025). Stability of financial inclusion determinants in emerging market economies: A dynamic coefficients approach. *Russian Journal of Economics*, vol. 11, issue 4, pp. 426–443. <https://doi.org/10.32609/j.ruje.11.128519>
- Bliss J.H. (1924). *Management through Accounts*. The Ronald Press Co., New York.
- Chipman J.S. (1976). Estimation and aggregation in econometrics: An application of the theory of generalized inverses. In: M.Z. Nashed (Ed.). *Generalized inverses and applications* (pp. 549–769). Academic Press. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-514250-2.50017-2>
- Coe N.M., Lai K.P.Y., Wójcik D. (2014). Integrating finance into global production networks. *Regional Studies*, vol. 48, no. 5, pp. 761–777. <https://doi.org/10.1080/00343404.2014.886772>
- Cragun D., Pal T., Vadaparampil S., Baldwin J.A. (2015). Qualitative comparative analysis: A hybrid method for identifying factors associated with program effectiveness. *Journal of Mixed Methods Research*, vol. 10, no. 3. <https://doi.org/10.1177/1558689815572023>
- Delfino G.F. (2025). A theoretical exploration of positionality and “Interrelated Shadows” in management accounting field research. *Critical Perspectives on Accounting*, no. 101, 102792. <https://doi.org/10.1016/j.cpa.2025.102792>
- Desai M.A. (2005). The degradation of reported corporate profits. *Journal of Economic Perspectives*, vol. 19, issue 4, pp. 171–192. <https://doi.org/10.2139/ssrn.758144>
- Greenacre M. (2001). Scaling: Correspondence analysis. In: N.J. Smelser, P.B. Baltes. (Eds.). *International encyclopedia of the social & behavioral sciences* (pp. 13508–13512). Pergamon. <https://doi.org/10.1016/B0-08-043076-7/00502-7>
- Hanckel B., Milton S., Green J. (2021). Unruly bodies: Resistance, (in)action and hysteresis in a public health intervention. *Social Theory & Health*, vol. 19, pp. 263–281. <https://doi.org/10.1057/s41285-020-00143-z>
- Hopper T., Lassou P., Soobaroyen T. (2017). Globalisation, accounting and developing countries. *Critical Perspectives on Accounting*, vol. 43, pp. 125–148. <https://doi.org/10.1016/j.cpa.2016.06.003>
- Kaddouhah M. (2024). An economic definition of ‘Fear of Missing Out’ (FOMO). *Finance Research Letters*, vol. 63, 105344. <https://doi.org/10.1016/j.frl.2024.105344>
- Kelly K., Murphy P.R. (2021). Reducing accounting aggressiveness with general ethical norms and decision structure. *Journal of Business Ethics*, vol. 170, pp. 97–113. <https://doi.org/10.1007/s10551-019-04290-w>
- Kim S.-K. (2022). A new paradigm for analysis of categorical data in psychology: The correspondence analysis approach. In: G.J.G. Asmundson. *Comprehensive clinical psychology* (pp. 176–188). Elsevier, 2nd ed. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-818697-8.00221-1>
- Martinez-Toledano C., Blanchet T., Bauluz L., Sodano A. (2022). Global wealth dynamics: Understanding the determinants. *37th IARIW General Conference. Session 7D-2, Dynamics of the Wealth Distribution around the World III*.
- Mendelow A.L. (1991). Environmental scanning: The impact of the stakeholder concept. *Proceedings from the Second International Conference on Information Systems*, pp. 407–418. Cambridge, MA.
- Neifar S., Halioui K. (2013). Financial aggressiveness and tax aggressiveness relationship optimization using the game theory. *The 5th international Conference on Modeling, Simulation and Applied Optimization ICMSAO 2013*. Hammamet, Tunisia.
- Nguyen D.H., Khominich I.P. (2024). Financial performance of EU-27 fossil fuel companies and their counterparts after imposing energy sanctions on Russia: A comparative analysis. *Russian Journal of Economics*, vol. 10, issue 2, pp. 190–210. <https://doi.org/10.32609/j.ruje.10.124364>
- Pan F., Brooker D. (2014). Going global? Examining the geography of Chinese firms’ overseas listings on international stock exchanges. *Geoforum*, vol. 52, pp. 1–11. <https://doi.org/10.1016/j.geoforum.2013.12.003>
- Pan F., Yang C., Wang H., Wójcik D. (2020). Linking global financial networks with regional development: A case study of Linyi, China. *Regional Studies*, vol. 54, no. 2, pp. 187–197. <https://doi.org/10.1080/00343404.2019.1599844>
- Safitri D., Zirman Z., Suprino S. (2024). Responsibility on tax aggressiveness: The moderating effect of the audit committee. *The Indonesian Accounting Review*, vol. 14, issue 1. <https://doi.org/10.14414/tiar.v14i1.4401>
- Selezneva A.I., Veselova A.S. (2025). The impact of business models transformation on performance of Russian firms under internationalization and institutional change. *Upravlenets/The Manager*, vol. 16, no. 4, pp. 87–100. <https://doi.org/10.29141/2218-5003-2025-16-4-6>. EDN: WJKHXA
- Smela M. (2021). The qualitative comparative analysis: An overview of a causal complexity approach. *SHS Web of Conferences*, vol. 92, no. 1, 08020. <https://doi.org/10.1051/shsconf/20219208020>
- Wei Y.-M., Lin H.-M. (2024). Scrutinizing business development research: Dynamic retrospective analysis and conceptual evolution. *Administrative Sciences*, vol. 14, no. 4, 81. <https://doi.org/10.3390/admsci14040081>
- Williams W., Lewis D. (2008). Strategic management tools and public sector management. The challenge of context specificity. *Public Management Review*, vol. 10, issue 5, pp. 653–671. <https://doi.org/10.1080/14719030802264382>
- Zhang W.-B. (2006). Appendix. *Mathematics in Science and Engineering*, vol. 204, pp. 391–426. [https://doi.org/10.1016/S0076-5392\(06\)80028-7](https://doi.org/10.1016/S0076-5392(06)80028-7)

Информация об авторе**Родченков Михаил Викторович**

Кандидат экономических наук, докторант кафедры учета, анализа и аудита (экономический факультет). **Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова**, г. Москва, РФ; главный научный сотрудник. **Высшая школа управления (ЦКО)**, г. Москва, РФ. E-mail: m.rodchenkov@gmail.com

Information about the author**Mikhail V. Rodchenkov**

Cand. Sc. (Econ.), Applicant for Doctorate Degree at Accounting, Analysis and Audit Dept. (Faculty of Economics). **Lomonosov Moscow State University**, Moscow, Russia; Chief Researcher. **Higher School of Management (EQC)**, Moscow, Russia. E-mail: m.rodchenkov@gmail.com